

— Убить пирата с наградой в десятки миллионов одним ударом! — Торребол уставился на молодого морского пехотинца. — Что это значит...? Это просто сокрушительная победа! Он настолько силен, как адмирал? □Динь, поздравляем хозяина с успешным убийством пирата с наградой в 99 миллионов белли, награда 99 очков убийства□ — Первый, — равнодушно произнес Бай Цзе, словно убийство такого крупного пирата — пустяковое дело. И это было правдой. С нынешней силой Бай Цзе... пираты такого уровня действительно не стоят упоминания. — Хе-хе-хе... ха-ха-ха... — Внезапно с поля битвы раздался безумный смех. Бай Цзе с интересом посмотрел в сторону источника звука. Он увидел Дофламинго, держащего рукой лоб и смеющегося как сумасшедший. Этот смех напоминал его собственный, когда он был не в себе. — Молодой господин! — Требол с беспокойством посмотрел на Дофламинго. Он редко видел своего господина в таком состоянии... но каждый раз, когда он его так видел, неизбежно случались ужасные вещи. — Отступайте все! Я сам разберусь с этим, — Дофламинго смеялся как сумасшедший несколько десятков секунд, затем внезапно остановился... Его лицо стало холодным, он уставился на Бай Цзе, словно в его глазах была целая бездна убийственного намерения. — Ваши холодные и ненавидящие глаза так знакомы мне, они как у человека, которого я так ненавидел, — Дофламинго смотрел на Бай Цзе, и в его памяти невольно всплыли события многолетней давности. В тот день, который он не хотел вспоминать, он потерял свою мать и убил отца... чтобы выжить. — Безумец... этот молодой человек перед ним обладает такими же глазами, как и он сам... он тоже параноидальный безумец. Но для такого безумца, как он, таких людей он ненавидит больше всего... потому что он хочет быть единственным, — Дофламинго слегка поднял руку... бесчисленные нити стали извергаться из его ладони... Мощь плода "Ито-Ито" мгновенно взрывалась! — Ты один из немногих, кого я так ненавижу! Морской пехотинец! Только один из нас сегодня уйдёт живым... — холодным тоном произнес Дофламинго. В его голосе сквозило убийственное намерение! Дофламинго прошел через немыслимые муки, чтобы добраться до своего нынешнего положения, а теперь кто-то захотел убить его... и отобрать у него всё, как он мог это вынести! — Хе-хе-хе... ха-ха-ха... — В следующую секунду раздался такой же холодный смех. Это был Бай Цзе. В этот момент он держал в руке меч "Демона-плача", и его тело не могло перестать трястись. Холодность смеха заставила Торребола и других нахмуриться... — Что не так с этим морским пехотинцем? — Интересно, очень интересно! — Слов Дофламинго Бай Цзе вспомнил о мучительных воспоминаниях. Боль... — Была ли боль Дофламинго такой же глубокой, как его собственная? — Как и Дофламинго, Бай Цзе в этот момент также испытывал сильнейшую ненависть к этому человеку, похожему на него самого. Он убил его сегодня... он не знал, было ли это из-за награды системы или из-за себя самого. Он ненавидел таких, как Дофламинго, которые, прикрываясь справедливостью, убивают невинных людей! — Что касается мести... он должен быть великодушнее. Бай Цзе сам не считал себя хорошим человеком. — Пираты, которых он убил, были невинными, так что это имело к нему какое-то отношение... — Бай Цзе спокойно смотрел на Дофламинго, используя уменьшенную версию "птичьей клетки"! Он не двигался, а только наблюдал. Вскоре... бесчисленные нити выстрелили вверх, а затем медленно рассыпались... Территория в радиусе одного километра вскоре оказалась полностью покрыта ими. Снаружи дворца группа людей смотрела на небо и недоумевала. — Это... что происходит? — Почему в небе так много линий? — Чёрт... почему я не могу выбраться! ... Вскоре нити пришли в движение, и бесчисленные дома стали медленно рушиться. Увидев это... толпа быстро запаниковала, они не знали, что происходит. И в этот момент во дворце! Дофламинго, глядя на "птичью клетку", которая уже приняла форму, медленно отдернул руки и с убийственным намерением посмотрел на Бай Цзе. Когда Требол увидел, как "птичья клетка" приняла форму, он почувствовал себя очень уверенно. — Морской пехотинец, ты заставил молодого господина применить этот прием, ты обречен... ты... — Договорить он не успел, как Бай Цзе холодно взглянул на него. Торребол испугался взгляда Бай Цзе и быстро убежал. — "Птичья клетка" — очень хороший прием. У тебя есть еще какие-нибудь трюки? — внезапно легко произнес Бай Цзе, чем удивил Дофламинго. Как этот морской

пехотинец мог знать о "птичьей клетке"? — Морской пехотинец, ты самонадеян... но самонадеянность дорого обходится, — — Самонадеянность и вправду дорого обходится, но... — Бай Цзе внезапно ухмыльнулся, — у меня есть капитал быть самонадеянным. Как только он договорил, глаза Дофламинго слегка сжались... Он почувствовал, что что-то не так. В следующую секунду! Бай Цзе открыл Шаринган Мангекьё и медленно поднял свой меч "Дьявольский плач". Вооружение-Хаки снова накрыло его! — Так быстро! — Дофламинго был тайно удивлен. Он поднял руку, и из воздуха появились несколько острых нитей, блокирующих несколько ударов. — Бах! Бах! Но после нескольких взрывов перед ним появилась фигура. Это был Бай Цзе! — Какой бы ты ни был крепкий... иногда тебе приходится платить за свои действия, — Дофламинго не запаниковал, а усмехнулся. Нити, которые были подготовлены заранее, мгновенно вонзились в Бай Цзе со спины. Если бы он попал, Бай Цзе был бы мертв или был бы калек! Однако... Дофламинго, явно разочарованный, увидел, как нити прошли сквозь тело Бай Цзе, как и во время совместного нападения Требола и других на Бай Цзе. Они были совершенно неэффективны. — Черт возьми, что это за дьявольский фрукт? Ни одна из моих атак не действует на него. Как такое возможно? — Дофламинго, не знавший принципа работы "Камуи", в этот момент наконец-то немного запаниковал! Он уставился на морского пехотинца перед собой, носившего полусмеющуюся, полуплачущую клоунадскую маску... Беспокойство в его сердце достигло своего пика. Бай Цзе в этот момент чувствовал себя очень расслабленным. Его "Камуи" действительно сдерживал способность "Ито-Ито" Минге! Кроме того, "птичья клетка" Минге поглощала силу противника, и у него не осталось никакой надежды на возвращение! В таком случае... Бай Цзе ухмыльнулся и в этот раз своими кроваво-красными глазами уставился на сердце противника, и его Шаринган Мангекьё начал немного сжиматься... — Бог... — Бай Цзе напрямую использовал силу "Божественной мощи" на теле противника. Он собирался положить конец этой битве! — Зум! — Однако в следующую секунду Бай Цзе внезапно почувствовал значительное сопротивление, противостоящее пространственной силе "Божественной мощи"! Бай Цзе нахмурился и увидел, что Дофламинго полностью потерял свою прежнюю панику. Вместо этого его лицо выражало доминирующую мощь! Воздушные волны, сгустившиеся до материи, распространялись во всех направлениях, песок и камни летели во все стороны! — Это... Королевское Хаки! — с уверенной улыбкой произнес Дофламинго. Выражение лица Бай Цзе впервые стало серьезным.